

Евгений Лукин, Любовь Лукина

А все остальное – не в счёт

Евгений Лукин

А все остальное – не в счёт

«Автор»

1987

Лукин Е. Ю.

А все остальное – не в счёт / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1987

Счастливый человек – он был разбужен улыбкой. Встал, и принялся творить – взял великолепный, трухлявый изнутри корень и сказал: «Ты – леший, и зовут тебя – Прошка!»

© Лукин Е. Ю., 1987

© Автор, 1987

Любовь Лукина, Евгений Лукин

А все остальное – не в счёт

Счастливый человек – он был разбужен улыбкой. Ну да, улыбнулся во сне, почувствовал, что улыбается, и проснулся. А проснувшись, вспомнил...

Вчера он вынул из кладовки все свои сокровища, построил их в шеренгу и учинил генеральный смотр. Два корня он отбраковал и, разломав на куски, сбросил в мусоропровод, а остальные отправил обратно, в кладовку. Все, кроме одного.

Это был великолепный, трухлявый изнутри корень с четко выраженным покатым лбом и шишковатой лысиной. Шероховатый бугор вполне мог сойти за нос картошкой, а из-под изумленно приподнятого надбровья жутко зиял единственный глаз. Вдобавок вся композиция покоилась на некоем подобии трехпалой драконьей лапы.

Прелесть что за корешок!

Все еще улыбаясь, он встал с постели и вышел босиком в большую комнату, где посреди стола на припорошенной древесной трухой газетке стоял, накрываясь, тот самый корень. С минуту они смотрели друг на друга. И было уже очевидно, что остренькая шишка на боку лысины – вовсе не шишка, а рог. Ну да, маленький такой рожок, как у фавна.

– Ты – леший, и зовут тебя – Прошка, – с удовольствием сообщил он куску трухлявого дерева. – И страшным ты только прикидываешься. Ты хитрый и одноглазый. Коготь я тебе, конечно, укорочу, а вот что правая щека у тебя вислая – это ты зря...

Тут он почувствовал беспокойство и оглянулся. Из большой комнаты очень хорошо просматривалась коротенькая – в три шага – прихожая, тупо упершаяся во входную дверь. Где-то там, далеко-далеко за дверью, его, должно быть, уже ждали. Хмурились, поглядывали на часы и, поджав губы, раздраженно постукивали ногтем по циферблату.

Он повернулся к корню и, как бы извиняясь, слегка развел руками.

Наскоро умывшись, наскоро одевшись и наскоро позавтракав, он влез в пальто, нахлобучил шапку и взял с неудобной, причудливой, но зато самодельной подставки потертый до изумления портфель из настоящей кожи. Перед самой дверью остановился, решаясь, затем сделал резкий вдох, открыл, шагнул...

...и произошло то, что происходило с ним изо дня в день: захлопнув за собой дверь, он обнаружил, что снова стоит все в той же прихожей, правда, уже малость подуставший, что портфель стал заметно тяжелее и что на воротнике пальто тает снег. Видимо, там, за дверью, была зима. Да, зима. Недаром же три дня назад стекла заволокло льдом почти доверху.

– Ну вот... – с облегчением выдохнул он. – Уже все...

В портфеле оказались продукты. Он перебрал их в холодильник и, чувствуя, как с каждой секундой усталость уходит, подошел к столу с корнем, посмотрел справа, слева...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.